

Чу! бьют в барабаны... Склоняют знамена:
Как гром далеко раздается: «Vivat!»
За кем на конях короли-адъютанты
В парадных мундирах летят?

Надвинув свою треугольную шляпу,
Все в том же походном своем сюртуке,
На белом коне проскакал император
С подзорной трубою в руке.

Чело его ясно, движенья спокойны,
В лице не видать сокровенных забот.
Коня на скаку осадил он, и видит —
За Неманом туча встает...

И думает он: «Эта темная туча
Моей светозарной звезды не затмит!»
И мнится ему в то же время — сверкая,
Из тучи перст божий грозит...

И, душу волнуя, предчувствие шепчет:
«Сомнет знамена твой русский народ!»
«Вперед! — говорят ему слава и гений. —
Вперед, император! вперед!»

И лик его бледен, движенья тревожны,
И шагом он едет, и молча глядит,
Как к Неману катятся медные пушки
И стонут мосты от копыт.

1845(?)

А. И. ОДОЕВСКИЙ

Сен-Бернар

Во льдяных шлемах великаны
Стоят, теряясь в облаках,
И молний полные колчаны
Гремят на крепких раменах;
Туманы зыбкими грядами,

Как пояс, стан их облегли,
И расступилась, грудь земли
Под их гранитными стопами.

Храните благодатный Юг,
Соединясь в заветный полукруг,
Вы, чада пламени, о Альпы, исполины!
Храните вы из века в век
Источники вечно-шумящих рек
И нежно-злачные Ломбардии долины.

Кто мчится к Альпам? кто летит
На огненном питомце Нила?
В одах покойный взор горит
Души неодолимой сила!
В нем зреет новая борьба —
Грядущий ряд побед летучих;
И неизбежны, как судьба,
Решенья дум его могучих.

С коня сошел он. Чуя бой,
Воскликнул Сен-Бернар: «Кто мой покой
Нарушить смел?» Он рек, — и шумная лавина
Ниспала и закрыла дол;
Протяжно вслед за гулом гул пошел,
И Альпы слили в гром, глаголы исполина.

«Я узнаю тебя! Ты с нильских пирамид
Слетел ко мне, орел неутомимый!
Тебя, бессмертный вождь, мучительно томит
Победы глад неутолимый;
И имя, как самум на пламенных песках,
Шумящее губительной грозой,
Ты хочешь впечатлеть железною стопую
В моих нетающих снегах.

Нет, нет! Италии не уступлю без боя!» —

«Вперед!» — ответ могучий прозвучал.

Уже над безднами висит стезя героя,
И вверх по ребрам голых скал,
Где нет когтей следов, где гнезд не вьют орлицы,
Идут полки с доверьем за вождем;
Всходя, цепляются бесстрашных вереницы
И в медных жерлах вносят гром.
Мрачнеет Сен-Бернар; одеян бурной мглою,
Вдруг с треском рушится, то вновь стоит скалою;
Сто уст — сто бездн, раскрыв со всех сторон,
Всем мразом смерти дышит он.

«Вперед!» — воскликнул вождь, «вперед!» —
промчались клики.

Редет мгла, и небо рассвело...

И гордую стопу уже занес Великий
На исполинское чело!
«Я узнаю тебя, мой чудный победитель!
В лучах блестит Маренго! цепь побед
По миру прогремит... Но встанет крепкий мститель, —
И ты на свой наступишь след.
Свершая замыслы всемирного похода,
Ты помни: твой предтеча Аннибал,
Вождей разбив, не победил народа
И грозный поворот фортуны испытал.
 Страшись! уже на клик отечества и славы
Встает народ: он грань твоих путей!
Всходящая звезда мужающей державы
Уже грозит звезде твоей!..
В полночной мгле, в снегах, есть конь и всадник медной...
Ударит конь копытами в гранит
И, кинув огонь в сердца, он искрою победной
Твой грозный лавр испепелит».

1831, Петровская тюрьма

Ф. И. ТЮТЧЕВ

Из «Пятого мая» Мандзони

Высокого предчувствия
Порывы и томленье,
Души, господства жаждущей,
Кипящее стремленье
И замыслов событие
Несбыточных, как сон, —

Все испытал он! — счастье,
Победу, заточенье,
И все судьбы пристрастие,
И все ожесточенье! —
Два раза брошен был во прах
И два раза на трон!..

Явился: два столетия,
В борении жестоком
Его узрев, смирились вдруг,
Как пред всесильным роком.